

Лариса Викторовна ПРОКОПЕНКО

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова (Россия, Москва)
prolaris@mail.ru*

Выдуманные и заимствованные агиографические эпизоды в Прологе

Пролог — сложное по своей структуре произведение, части которого были созданы в разное время. В его основе лежит блок синаксарных памятей (житий), переведенный в конце XI или начале XII в. (оригинал — одна из редакций византийского Синаксаря). Вокруг этих житий, расположенных в соответствии с церковным календарем, аккумулируются все прочие тексты Пролога пространной редакции, созданного древнерусскими книжниками в последней трети XII в. [Лосева 2009: 76–77, 81, 87–88, 122].

Синаксарь был переведен довольно буквально, без существенных отступлений от оригинала, и появление в синаксарной части Пролога новых, неизвестных византийскому церковному календарю агиографических персонажей может объясняться только случайной ошибкой переводчика или искажениями при переписывании рукописей. Так, в памяти Сильвана Газского 14 октября к имени Сильвана было добавлено *лукы*, возможно, потому, что непосредственно за этой памятью следует память Лукиана Антиохийского, причем во многих греческих рукописях его имя написано на границе строк [Пролог 2010: 211] (это добавление могло быть сделано при переводе)¹. Мученик Пактовия (Пактовий), вошедший и в православный календарь, обязан своим существованием искажению из *пакъ товннѣ* [Пролог 2010: 294–295]. Из-за пропуска имени Гемелла Пфлагонского в части рукописей Пролога его память оказалась приписана св. Евграфу, который упоминался в предыдущей памяти [Пролог 2010: 450–453]. Однако в целом такие случаи в памятниках славянского Синаксаря (и заимствовавшего их почти без изменений Пролога краткой редакции) довольно редки.

Иначе обстоит дело с житиями в Прологе пространной редакции. Для создания этой редакции было привлечено большое количество славянских источников и проведена огромная работа по переработке имеющихся житий и составлению новых. При этом отмечены случаи, когда в житие какого-либо святого включались фрагменты из житий других святых или эпизоды с безымянными лицами из патериков. Чаще всего это делалось намеренно, а не происходило в результате искажений (хотя и они имели место); поводом могло послужить созвучие имен или сходство сюжетов. Таким образом, книжные источники представляли для составителей Пролога своего рода общую агиографическую «базу», откуда они черпали материал для своих компиляций.

Могли вводиться также новые агиографические персонажи. Пример такого компилятивного несуществующего святого — так называемый Иоанн-Вар-

¹ Такие казусы (появление новых «святых» в результате ошибочных прочтений) случались также в византийской и латинской агиографии, ср. [Delehaye 1906: 91–95].

сонофий из проложной памяти 29 февраля² [Прокопенко 2011], сначала, вероятно, бывший просто Варсонофием; его «родоначальники» — Варс, епископ Дамасский, чья память (без текста) читается в Синаксаре 28 февраля, а также Варсонофий Великий, упоминаемый в «Пандектах» Никона Черногорца. Отрывок из «Пандект», в котором повествуется о монахе, досаждавшем рассказчику и обливавшим помоями его келью [Pavlova, Bogdanova 2: 101–102], был сочтен подходящим для включения в проложное «житие». Причем из славянского перевода «Пандект» как будто следует, что рассказчиком является Варсонофий Великий (в действительности эта история извлечена из «Душеполезных поучений» Дорофея Газского [Régnault, Prévile: 57]). Для остальных сведений жития (где упоминается Нитрийская гора и некий Феодор Нитрийский), возможно, были использованы еще какие-то источники (патерики или жития)³.

О тайном подвизании Варсонофия в монастыре сообщается следующее: бѣ служба во днѣхъ въ сокачннѣ а въ ноцнхъ безъ сна на мѣствѣ пребываше по оутренницѣ же взнмаша всѣхъ черноризецъ тѣхъквнцн н корчагнѣ ходаше к рѣцѣ н почерпаше воду н къ коегождо старца хнжн приносѣ поставлаше [Ю, л. 297в; ВМЧ 10: 93]. Тяжелая работа в монастыре, особенно служение на кухне, — один из частых агиографических мотивов: в *поварьни* работал неграмотный монах Евфросин (Пролог, 23 февраля), в *поварьници* велел служить игумен монаху, прельщенному дьяволом (Пролог, 9 января и «Пандекты» Никона Черногорца), в *сокалькѣ* пришел бес, чтобы рассердить работавшего там брата св. Николая, и т. д. [СДРЯ VI: 562–563; XI: 430]. Эти сведения могли быть добавлены составителем нашего жития и самостоятельно, для подводки к фрагменту из «Пандект». При этом архаическое *сокачнн*, если и было извлечено из какого-л. источника, было неправильно понято (это *nomēn agentis*, как и все слова с суффиксом *-чнн*)⁴ и переосмыслено в значении ‘кухня’. Структуру этого жития можно отнести к числу излюбленных редакторами Пролога: в начале и в конце приводятся краткие сведения о святом, а в середине располагается яркий эпизод из его жизни. Среди кратких синаксарных житий также встречаются имеющие такую структуру, например, житие Аверкия (22 октября), Ипатия чудотворца (14 ноября), Филарета Милостивого (1 декабря), Вонифатия (20 декабря), Маркиана (10 января) [Пролог 2010: 238–242, 348–350, 420–422,

² Необходимость составления этого жития была обусловлена, вероятно, желанием создать саму дату 29 февраля в проложном календаре, которой не было в славянском Синаксаре, как и в большинстве византийских [Delehaie 1902: 495–496; Пролог 2010: 808–809]. Память Варсонофия составила как бы житийную основу этого дня, а к ней были добавлены другие, учительные тексты. Впрочем, рассказ о Варсонофии, несмотря на его житийный вид, был все-таки включен во вторую (учительную) часть Софийского пролога, что лишний раз доказывает ее зависимость от полных прологов (с житийным и учительным разделами).

³ В других рукописях патерикового содержания найдены только выписки этой статьи из Пролога (ср. Тр 37, л. 174–174 об.; Тр 707, л. 239г–240б) [Сремин 1927а: 70].

⁴ Может быть, имелся в виду оборот *служитн въ сокачннѣхъ*; форма винительного падежа этого слова также могла ввести в заблуждение (ср. в «Житии Иоанна Молчальника» поставн н блаженын сава сокачннѣхъ вдритн н служитн вратнн всен [Супр.: 284], где *сокачннѣ* могло быть воспринято как беспредложный винительный цели движения [Крысько 2006: 58–65] от предполагаемого *сокачннѣ* [СДРЯ XI: 431]).

504–506, 602–604], но они относительно редки ввиду недостатка данных о многих святых.

В дальнейшем (скорее всего при бытовании пространной редакции) Варсонофий как епископ Дамасский был отождествлен с Иоанном Дамаскином и стал Иоанном «нареченным Варсануфием», а разбираемое житие, оставшись прежним, было перенесено на 4 декабря, день памяти Иоанна Дамаскина (в некоторых списках пространной редакции житие осталось под обеими датами, а в краткой — только под 29 февраля).

Краткие синаксарные жития редакторы Пролога любили дополнять сведениями из пространных житий тех же святых (что естественно), извлекаемых обычно из четырех миней. Так было сделано и при переработке памяти Саввы Освященного (5 декабря) [Пролог 2010: 432–434]: в начале более подробно сообщается о родителях святого и начале его жизни, ср. соответствие в пространном «Житии» [ЖС: 11]. Далее рассказывается такая история (после которой рассказ возвращается к синаксарному тексту): по нѣкоему же грѣху загорѣса кѣларница ндеже баше все нмѣнние монастырьскою. н пламенн заступившую двернсава же вшедь внутрь нзнесе потребнаа вса. н рнзы не нзгорѣвша огньмь. по семь нскушающе его. скрѣша н попелу (Пл, Син 247 помело) печн. н влѣзъ сава в печь горящю н помете своєю манатьею н нзнде [Ю, л. 167а–б; ВМЧ 10: 439].

В «Житии Саввы» точно такого эпизода нет, но есть рассказ о случайно оказавшейся на просушке в печи одежде, которую спасает юный святой: Велнцѣ соущн печьн н зѣло разгорѣвшнса. оуноша... възкоун въ печь. н въземъ рнзы нзнде бес пакостн [ЖС: 25]. На знакомство с ним как будто указывает упоминание в Прологе риз, не сгоревших в огне, хотя речь там идет о пожаре, а не о сушке одежды в печи. А для рассказа о помеле довольно точное соответствие находим, как ни странно, в Синайском патерике (где речь идет о монахе Георгии из монастыря Феодосия киновиарха), ср.: въ едннѣ же братнн творѣхлѣбѣ. жжаше печь братѣ георгнн. абнне кѣде раждеже. н не обрѣте нмѣже бѣ поместн печь братнн. н се съкрѣвшемъ хотѣше нскуснтн н. възннде же н помете печь рнзоѣж своѣѣж [Син. пат.: 162–163]. Оборот нмѣже бѣ поместн был выражен в Прологе явно как помело; это слово, несмотря на его распространенность в славянских языках, в исторических словарях русского языка имеет позднюю фиксацию, цитата из Пролога не отмечена [СлРЯ 17: 8].

Таким образом, составитель этой проложной истории, с одной стороны, увеличил масштабы инцидента с печью в «Житии Саввы» до целого пожара в кладовой, с другой стороны, печь все-таки осталась, но событие, в ней происходящее, было изменено и взято из другого источника. Это говорит о том, что составитель, видимо, очень хорошо знал патериковые сюжеты и при необходимости мог извлечь нужный ему (по памяти или найдя его в книге).

Патерики часто бывали источниками дополнений синаксарных памятней, но обычно из них брались фрагменты, относящиеся к тому же святому. Например, к памяти Антония Великого 17 января добавлен отрывок из Скитского патерика о явлении Антонию ангела [Veder 2006: 1553–1559 (7:1)]; к памяти святых Афанасия и Кирилла Александрийских 18 января — история о том, как Кирилл переубедил некоего монаха, считавшего Мелхиседека сыном Бо-

жиим, из того же патерика [Veder 2006: 3773–3783 (18:5)]. Могли присоединяться и поучения из патериков — например, в память преп. матери Синклитикии 3 января (в Синаксаре 4 января) вставлено поучение, приписываемое этой же святой, из Скитского патерика [Veder 2006: 2694–2703 (11:75, 74)]. Но некоторые вставки в синаксарные жития из патериков кажутся совершенно случайными (особенно это касается, видимо, малоизвестных святых). Такова вставка в житие Стефана, основателя Хинолакского монастыря (13/14 января), поучения, которое в патерике приписывается авве Орсисию (в некоторых списках — Арсению) [Veder 2006: 2705–2712 (11:78)]. Поводом к этому послужило весьма краткое поучение из трех строк в синаксарном тексте, которое было расширено образным сравнением души, нерадеющей о своем спасении, с погасшим светильником, наполненным маслом, вокруг которого ходит мышь [СДРЯ X: 268–269, разтворенъ, разтворитнса].

Характерно для пространной редакции Пролога создание житий новых святых, которые являются побочными персонажами в уже использованных составителями для дополнений четье-минейных житиях и других агиографических источниках. Так, из «Мучения Феодота Анкирского и семи дев» был заимствован материал для составления проложных житий не только самого Феодота («корчмита» согласно Прологу) и Семи дев⁵, но и мученика Виктора (6 и 7 ноября), из «Мучения Акепсимы» была выделена память праведной жены Снандулии (3 ноября), «Житие Варлаама и Иоасафа» послужило источником для четырех житийных текстов и нескольких учительных (они обычно отличаются своими заголовками) [Прокопенко 2010: 213, 215–216, 225–235] и т. д. Во многих случаях материал сильно перерабатывался и, возможно, дополнялся из других источников или дописывался самостоятельно. Например, в четье-минейном «Мучении» о Феодоте⁶ говорится: не крѣзумѣаше да злато свереть· но... оумыслн яко гонимымъ корѣмннца прнстаннще спсенїа· да прнвѣгатн бодѣ въ твердѣан... бѣаше же всакому корѣмннца· н црѣвннн дѣмнъ· н страннмъ бѣаше внтаанце [Волок 597, л. 290, 292 об.], что стало источником проложного пассажа: ѡса корѣмннтн· помыслнвъ яко в томъ свереть много злѣ... обычїа бо корѣмнтнѣмъ всѣхъ дѣла оулавлатн в погнвель... поманувъ бнн стрѣ· н начатъ насыщатн алѣмннѣ... н рѣжнтн попы црѣвннѣ· а прочнмъ купа свѣща н масло· даѣаше в црѣквї [Ю, л. 1076–в⁷; ВМЧ 7: 229]. Инвективы против корчемничества, вероятно, принадлежат редактору, они вполне обычные и для других произведений, ср. [СДРЯ IV: 373–375]. Отметим редкое рѣжнтн от рѣуга ‘плата; пособие на содержание церковного причта’ — заимствования (из греч. ρόγα), хорошо освоенного восточнославянскими книжниками [СДРЯ X: 464, 471; СлРЯ 22: 230–231, 237; Пичхадзе 2011: 302].

⁵ Имя одной из девиц, *Потактия*, отсутствует в «Мучении», а в Прологе появилось в результате ошибочного осмысления слова *апотактнтѣ* (сторонники одной из ересей) [ВМЧ 7: 181–182, сноска 1]. У Димитрия Ростовского и в печатном Прологе XVII в. это имя приобрело форму *Потактия* и в таком виде включается и в современные православные календари.

⁶ Основная память Феодота Анкирского находится в Синаксаре под 18 мая (7 июня — перенесение мощей), где также упоминается его торговая и благотворительная деятельность (он купал пшеницу, чтобы печь хлеб для христиан, томящихся в тюрьмах), см. [Лесн. пролог: 244].

⁷ См. также http://prolog-manuscript.org/content_pr.php?page=t114b.

Как правило, переделанные синаксарные памяти или вновь составленные жития в Прологе пространной редакции сохраняют типичную житийную структуру: в начале их приводятся сведения о происхождении святого, его родителях, перечисляются основные события жизни и т.д. (иногда, как было показано выше, на первый план выносятся какой-либо яркий эпизод). Но бывают и варианты, когда к синаксарной памяти без текста (заголовку) присоединяется совершенно нежитийная, сюжетная история, имеющая весьма отдаленное отношение к рассматриваемому персонажу (характерно также для малоизвестных святых). Так сделано, например, для памяти Феодула патрикия, константинопольского епарха при имп. Феодосии Великом (2 декабря) [Пролог 2010: 424–427]. Источник присоединенного сюжета, в котором рассказывается о некоем благочестивом юноше, попавшем вместе со своим хозяином-«меситом» на пир к бесам («синцам»), — патериковый текст (ВНГ 801, 801b)⁸. Имя Феодул в проложной статье появилось по недоразумению (таким образом, и привязка к памяти Феодула ошибочна), в греческом тексте обнаруживаем: *патрикίῳ τινὶ δοῦλῳ Χριστοῦ* ‘патрицию некоему, рабу Христову’ (возможно, в оригинале было *θεοῦ δοῦλῳ*) [Син. гр. 163, л. 189a]. В краткой редакции и во многих списках пространной заголовков был изменен, вместо *памѣ прѣбнаго оца нашего феоула* <...> [Ю, л. 161в] читается *Слово феоула, Слово о меснтѣ и т. п.* (ср. [Творогов 2014: 303]), так как нежитийный характер статьи явно ощущался писцами (редакторами). Тем не менее, изначально это была именно память, так как в конце ее мы видим (во всех списках) добавленную составителем типичную для житий концовку: *снн жъ слышавъ патрекѣн феоула рздана все нмѣнне свое нщнмъ. н оставле домъ свон н їде в сннанскую горю н бѣ уернорнзець. н много потрѣжавса постомъ н бдѣнемъ н мѣтвмн. н многы преспѣвъ преставнса к бѣ въ старостн добръ* [Ю, л. 162б; ВМЧ 10: 49]. Отметим в этой статье такие редкие слова, как *нежнвотынън* ‘непригодный для жизни, необитаемый’ [СЛРЯ 11: 112] (ср. *нежнзнынън* в том же значении [СДРЯ V: 272]), *скоропнсьць* ‘писец’ [СДРЯ XI: 218] (цитата из Пролога не отмечена, слово искажено в краткой редакции как *скопъць*).

Пространная редакция Пролога была составлена древнерусскими книжниками, и во многих случаях переработанные жития, дополненные оригинальными текстами, содержат редкую лексику. Так, в памяти преп. Нифонта, внесенной в Пролог под 23 декабря и составленной на основе одной из версий «Жития Нифонта Константинопольского», приводится более подробное описание русалий: *по сем же оумзысл сотона. ѿвратнтн крѣтыанзы ѿ цркви. н собравъ бѣсы н прешвразн въ члвѣкы. н даше въ сворѣ велнць н оуперсена въ градъ. ѿвн быахоу*

⁸ Славянский источник Пролога остается под вопросом. Близкий по содержанию текст читается в Сводном патерике (компиляции XIV в.) [Николова 1980: 253–254 (№ 78); ВМЧ 14: 2688–2690; Еремин 1927б: 91 (№ 73)] (то же в Тр 704, л. 72г–73г), однако, в отличие от Пролога, в нем действует не «месит», а «волхв» (в греч. *μεσίτης*). Пролог содержит и другие подробности, близкие к греческому оригиналу, которых нет в Сводном патерике: юноша имеет образъ *скоропнса* (ср. *νοτάριος* или, в другом варианте, *ταχυράφος*); патриций вместе с юношей идут помолиться Спасу на место, называемое *псефронъ* (Πλέθρον, нигде более не засвидетельствованный [Dobschütz 1899: 230**]). Вероятно, существовал другой, причем более ранний, славянский источник этой проложной статьи.

в бѡубнѣ· дрѹзні же в кознице· і в сопѣлн сопаху· нннн же взложнше на лица скѹраты· і ндѣху на глѹмленне ѿлкомъ· і мнози оставивше цркви на зоръ бѣсовъ тегаху· і нареко^ѹ нгрѣ тѣ рѹсална· [Син 247, л. 192б–в; ВМЧ 12: 1670]. В «Житии Нифонта» упоминается лишь *сопельник* (члѣкѣ скача съ сопѣльн [Выгол. сб.: 110]). Можно только пожалеть, что из-за недостаточного внимания лексикографов к Прологу этой редакции, считавшейся до недавнего времени поздней, его лексика оказывается учтенной в исторических словарях русского языка спорадически; так, козница ‘волынка из козьей шкуры’ отмечено более поздними цитатами [СЛРЯ 7: 223], скѹратъ ‘кусочек выделанной кожи’ (здесь, вероятно, о масках животных), как и его вариант *шкура*, имеет западнорусское происхождение [ССГ: 146–147; ГСБМ: 397; Носович: 589], сохранилось в русском языке только как имя собственное [СЛРЯ 25: 45; Кюршунова 2010: 493–494]. Не совсем ясна форма *оуперсена*, вероятно, это искажение из *оупьстренъ* (‘в сборище разнообразном, пестром’); *оупьцренин*, между прочим, также встречается в «Житии Нифонта», хотя и в другом месте [Срезн. III: 1252]).

Составители Пролога часто были движимы необходимостью исправить и улучшить неудачное, по их мнению, слишком краткое и простое, грубо написанное или недостаточно «правильное» житие. Свою работу они видели прежде всего в сглаживании нелогичностей и шероховатостей, заполнении смысловых лакун, дописывании общих фраз и т. п., но в некоторых, отнюдь не редких, случаях вставлялись дополнительные эпизоды (собственного сочинения или «чужие»), призванные, вероятно, сделать житие более полным. Под «чужими» мы не имеем в виду общие агиографические мотивы (топосы), которые с легкостью воспроизводились всеми авторами житий (как, например, упомянутое выше служение на кухне и т. п., ср. [Водолазкин 1993; Руди 2006]), но конкретные эпизоды или риторические фрагменты, опознаваемые как заимствование благодаря употреблению тех же слов, фраз или точных деталей.

Работа составителей Пролога не является чем-то уникальным для средневековья. Практика перемещения фрагментов из одних житий в другие и адаптации их к другим святым была распространена в византийской и особенно латинской агиографии с самых ранних времен; многие жития представляют собой чистые компиляции из «ворованных» эпизодов, ср. примеры, приводимые в работе [Delehaye 1906: 111–120]. Такие методы характерны и для оригинальной русской агиографии, как ранней, так и более поздней. Как известно, для «Жития Феодосия Печерского» за образец было взято «Житие Саввы Освященного», откуда были сделаны дословные заимствования [Шахматов 1896]; компилятивным характером выделяется «Житие Александра Свирского», среди источников которого множество оригинальных и переводных житий (в том числе Пахомия Великого, Евстафия Плакиды, Онуфрия Великого и др.) [Пак 2001; Пигин, Запольская 2004]. При этом заимствование эпизода из другого агиографического текста (посвященного известному святому или находящегося в известном сборнике), в отличие от чистого фантазирования, по всей видимости, придавало редактируемому или вновь составляемому житию большую авторитетность.

Масштабы агиографической работы в Прологе, как и объем привлеченной литературы, впечатляют. Редактированию подвергались не только отдельные жития, но и сам церковный календарь (памяти перемещались на другие даты, новые жития заполняли календарные лакуны). Однако новое проложное житие остается почти таким же кратким, как синаксарное, его типичная форма — это чередование общих мест (перечисление добродетелей святого, его мучений и т. д.) и ярких повествовательных эпизодов. Такая форма сделала жития Пролога одновременно нравоучительными и увлекательными, что не в последнюю очередь стало причиной долговременной популярности этого памятника.

ИСТОЧНИКИ

- ВМЧ — Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 7. Ноябрь. Дни 1–12. СПб., 1897. Вып. 10. Декабрь. Дни 1–5. М., 1901. Вып. 12. Декабрь. Дни 18–23. М., 1907. Вып. 14, тетрадь 1. Декабрь. День 31. М., 1914.
- Волок 597 — четья минея, РГБ, собр. Иосифо-Волоцкого мон-ря, № 597; XV в.
- Выгол. сб. — Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольщенко. М., 1977. 646 с.
- ЖС — Помяловский И. Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским, в древнерусском переводе. СПб., 1890. 588 с.
- Лесн. пролог — Станислав (Лесновски) Пролог от 1330 година / Изд. подгот. Р. Павлова, В. Желязкова. Велико Търново: Фабер, 1999. 344 с.
- Пл — «Прилуцкий» пролог, РНБ, собрание СПбДА, № А.1.264. Т. 1; XIV–XV вв.
- Пролог 2010 — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль. Т. I: Текст и комментарии / Изд. подгот. Л. В. Прокопенко, В. Желязкова и др.; под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2010. LXXX, 824 с.
- Син. пат. — Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967. 412 с.
- Син 247 — Пролог, ГИМ, Синодальное собрание, № 247; 2-я пол. XIV в.
- Син. гр. 163 — патерик, ГИМ, Синодальное греч. собр., № 163; XI в.
- Супр. — Супрасьльски или Ретков сборник / Изд. подгот. Й. Заимов, М. Капалдо. Т. 2. София, 1983.
- Тр 37 — патерик, Лимонис, РГБ, главное собрание библиотек Троице-Сергиевой лавры, № 37; XV в.
- Тр 704 — патерик, РГБ, главное собрание библиотек Троице-Сергиевой лавры, № 704; XV в.
- Тр 707 — патерик, РГБ, главное собрание библиотек Троице-Сергиевой лавры, № 707; XVI в.
- Ю — «Юрьевский» пролог, РГАДА, собрание Синодальной типографии, № 153; 2-я пол. XIV в.
- TLG — Thesaurus linguae graecae; URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>.

СЛОВАРИ

- ГСБМ 31 — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 31 / Склад. І. У. Будзько і інш.; пад рэд. А. М. Булькі. Мінск: Беларуская навука, 2011. 507 с.
- Носович — Словарь белорусского наречия / Сост. И. И. Носовичем. СПб., 1870. 758 с.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык – Азбуковник – ЛЕКСПУС, 1988–2019–.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука – Азбуковник – Нестор-История – ЛЕКСПУС, 1975–2019–.
- Срезн. III — Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. III. М.: тип. Имп. Акад. Наук, 1912. 1684 стб. + доп. 272 стб. + 13 с.
- ССГ 11 — Словарь смоленских говоров. Вып. 11. Смоленск: СГПУ, 2005. 272 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Водолазкин Е. Г. Монастырский быт в агиографическом изображении («поварня» древнерусских житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 229–231.
- Єремін І. «Сводный» Патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // Зап. іст.-філолог. відділу Укр. АН. Київ, 1927. а) Кн. 12. С. 48–77. б) Кн. 15. С. 54–101.
- Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2006. 486 с.
- Кюришнова І. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.
- Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.
- Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1980. 426 с.
- Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: переводные жития // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145–151.
- Пигин А. В., Запольская К. М. К вопросу об источниках Жития Александра Свирского: (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 281–288.
- Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011. 404 с.
- Прокopenко Л. В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2006–2009>. М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312.
- Прокopenко Л. В. Иоанн-Варсонофий // Православная энциклопедия. Т. XXV. 2011. С. 64.
- Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 431–500.
- Творогов О. В. Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XIV–XV веков. Ч. 1: Пролог за сентябрь-февраль // ТОДРЛ. Т. 62. СПб., 2014. С. 269–342.
- Шахматов А. А. Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия // Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1, кн. 1. С. 46–65.
- Delehaye H. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiectis synaxariis selectis. Bruxelles, 1902. 1180 col.
- Delehaye H. Les légendes hagiographiques. 2 ed. Bruxelles, 1906. 264 p.
- Dobschütz E. Christusbilder: Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899. 294, 336*, 358** S.
- Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca. 3 ed. T. I–III. Bruxelles, 1957.
- Pavlova R., Bogdanova S. Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge in der ältesten slavischen Übersetzung. T. 1–2. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.
- Régnauld L., de Prévaille J. Dorothee de Gaza. Œuvres spirituelles / Doctrinae diversae I–XVII. Δ. Περί θείου φόβου. Paris: Éditions du Cerf, 1963. (Sources chrétiennes; 92). 530 p. (цитируется по TLG)
- Veder W. R. The Collation of the Witnesses to the Scete Patericon // Полата књигописна. 2006. № 36. [Электронный ресурс]. URL: <https://kb.osu.edu/dspace/handle/1811/24008> (дата обращения: 29.05.2020).